

После ухода Цубаки Йонас задумчиво расхаживал по комнате. «Она сказала,

Глава 417: Конец строки

что я еще не достигла точки насыщения моей нынешней формы. Очевидно, что я все еще могу стать более сильным на моем текущем этапе. Но меня это не интересует. Нет, должна быть еще более высокая ступень. Хотя мир признает, что это «идеальная» форма, можно ли ее считать по-настоящему совершенной? »

Йонас подошел к своим столам, отодвинул одну из своих книг, чтобы положить лист бумаги и нацарапать какие-то цифры. «Сам Хранитель подтвердил, что это следующий логический шаг роста, избавление от физического, чтобы стать чистой энергией. Но в этом нет смысла. Что мне не хватает? »

«Если те, кто достигли совершенной формы, будут продолжать бесконечно расти, то в конечном итоге в мире для них не будет доступной территории. Нет, даже хуже того, возможно, что они со временем вырастут и станут больше, чем вся планета. Следующим этапом не может быть то, что те из нас, кто обладает совершенными формами, должны покинуть наши миры и жить среди звезд, не так ли? Нет, зачем Хранителю такое проектирование ».

Обдумывая свои мысли, он, казалось, кое-что понял. «Совершенная личность... она действительно идеальна. Он сочетает в себе душу, разум, жизнь и мир. Но ведь есть другая энергия, не так ли? Не хаос темных священников, разъедающий все, к чему прикасается. Что может быть лучше совершенства... как не боги? »

Йонас вздрогнул, словно сквозь него прошел электрический разряд. Мысль о посягательстве на царство богов была воплощением ереси. И все же... разве они уже не были? Каждое живое существо обладало искрой божественности. Барды и рыцари регулярно использовали эту искру для различных эффектов.

Если можно владеть энергией, ее можно культивировать. Это была истина, существовавшая с самого начала цивилизации. Божественная энергия никогда не была исключением, поскольку ее использование в вышеупомянутых классах постепенно усиливало искру. «Возможно, следующий шаг - превратить искру в пламя...» - пробормотал про себя Йонас.

"Но как...? Нужно ли мне стать бардом или поклясться стать рыцарем, чтобы владеть этой энергией? » Эльф знал, что у него нет таланта к песне, а его склонность к сражениям была ужасной. Он получил уровни, которые у него были, путем практических занятий, а не боевых действий.

Из них двоих самым легким путем для него было стать бардом. Как рыцарь, его время больше не будет его собственным, и ему придется жить для своего господина. Если он не сможет принять такого лорда, как Хранитель, который предоставил свободу, которой пользовался Цубаки, его исследования будут отодвинуты в сторону.

С этим набором Джонас кивнул, встал из-за стола и пошел к двери. Если его исследования потребуют, чтобы он стал бардом, то он станет бардом.

В мире Спики происходило непростое прекращение огня. Лесные эльфы леса и темные эльфы гор были сбиты с толку. Сколько кто-нибудь помнил, никогда не было конца войне между двумя народами.

Конечно, между конфликтами будут большие паузы, но ... они никогда не будут длиться больше года. На данный момент прошло почти пять лет с тех пор, как распространились последние новости о конфликте. Для этих разрозненных племен причина этого была загадкой. Даже среди высших эльфов двух народов многие не знали точной причины.

Однако власть имущие прекрасно знали. Обе страны были вынуждены объявить о прекращении огня из-за прибытия третьей стороны. Хотя Демакри пытался выслужиться перед ними, обеспечив первый контакт с этими иностранцами, они сразу же обратились к Утешению после этого.

Им не потребовалось много времени, чтобы узнать причины вечного конфликта и войны, которая превратилась в традицию больше, чем в любую настоящую ненависть. Они заявили, что останутся нейтральной стороной, не присоединятся ни к одной из сторон и будут вести дела с обеими в равной степени.

Это было... подозрительным соглашением для лидеров обеих стран, поскольку они не могли не представить, как эти иностранцы тайно присоединяются к другой команде. Занявшись политикой, они давно усвоили уроки. Всякий раз, когда ведущая партия делает ход открыто, они обычно также делают два или три тайных хода, и это были те секретные движения, которых вам нужно было остерегаться.

Таким образом, обе стороны призвали к временному прекращению огня для перегруппировки своих войск. Небольшой участок земли, на который претендовали эти иностранцы, мало что значил для обеих стран, расположенных непосредственно вдоль границы. Армии прошли по звездным мостам обратно к своим базовым лагерям и ждали своих следующих приказов.

Первым делом для обеих групп было разместить отряды поблизости от чужих земель, которые они по ошибке начали называть Землей. Это связано с сообщением, которое было передано посланниками: «Мы с Земли». Для них они считали, что это то, что они называли территорией, на которую были заявлены права, в отличие от их родного мира.

Итак, оба королевства почувствовали необходимость разместить отряды возле «Земли», наблюдая за любыми опасными действиями. В то же время они действовали искренне, принимая иностранцев на их предложение о торговле.

Хотя изначально они не ожидали многого, они были удивлены, обнаружив множество мощных артефактов. Хотя ни один из них не был явно магическим, многие обладали силой ки, протекающей через них. Демакри даже обрадовался, обнаружив несколько различных

изобретений, которые им еще не удалось создать в пределах своей страны.

Однако эти иностранцы не брали валюту для своей торговли. Драгоценные камни Спики, казалось, не имели для них особой ценности. Вместо этого они попросили обменять одну из двух вещей. Те из Спики могли либо научить их магии этого мира, либо торговать предметами, имеющими такую же ценность, чем они просили.

Для Утешения выбор был легким. У них не было проблем с распространением магических знаний, и они полностью поощряли любого гражданского человека овладеть хотя бы основами. Ученые и астрономы были отправлены на «Землю» в качестве инструкторов в обмен на выкованные с помощью ки предметы, такие как пушки и копья.

Демакри по понятным причинам более колебался, когда дело доходило до передачи магических знаний Земле, поскольку они хорошо знали, насколько сильны их воины. Утешение могло счесть это невинным любопытством, но Демакри знал лучше. Если бы существа Земли были так же одарены магией, как и боевым мастерством, обучение их магии Спики породило бы армию, с которой не могла бы сравниться ни одна нация.

Поэтому вместо этого они решили посылать предметы, в основном волшебные по своей природе. Поскольку существа Земли были неспособны понять магию Спики, а Земля держала свои сделки с обеими сторонами отдельно, они не видели вреда в предоставлении им устройств, которые они не могли должным образом понять.

Таким образом, колония под контролем Джассара смогла легко получить как знания о магии Спики, так и предметы, которые могли использовать эту магию. Хотя было трудно практиковать школу магии, фундаментально отличную от той, к которой они привыкли... эльфы были просто терпеливыми.

Королева Сильва, неофициальный лидер Декана и королева Кирола, тяжелыми шагами направилась к своей комнате. Хотя это не было видно на ее теле, она больше не была молодой женщиной. Она чувствовала, как руки судьбы сжимаются вокруг нее, несмотря на ее попытки отразить это с помощью ки. В то время как она сохраняла живую манеру поведения перед своими друзьями или своими людьми, она действительно устала, ее сердце болело с каждым мгновением.

Когда она открыла дверь своей комнаты, она увидела знакомое зрелище. Кицунэ с золотыми волосами свернулась калачиком на своей кровати, прижимаясь к подушке. На ней была сетчатая ночная рубашка, и, хотя ее тело выглядело невероятно расслабленным, ее глаза были открыты, глядя на Сильвию у двери.

Сильвия усмехнулась, покачивая головой с кривой усмешкой. «Уже вернулся, Удона?» - спросила она, закрыв за собой дверь, и подошла к кровати, лежа на ней лицом к Богине Жизни. «Вы были здесь только вчера. Я не ждал твоего возвращения несколько недель.

На лице Удоны было несколько грустное выражение, она протянула руку, чтобы нежно

схватить руку Сильвии. «Я хотел быть здесь ради тебя». Она сказала тихим тоном. «И я хотел спросить еще раз, если ...»

Сильвия подняла свободную руку и покачала головой. «Нет, Удона. Спасибо за предложение, правда. Я серьезно, это здорово. Но я не смогу смириться с жизнью только силой богини ». Сказав это, она вернула Удону руку. «Если ты здесь, значит, скоро?»

Удона кивнула, ее глаза начали затуманиваться. «Насколько я могу судить... сегодня вечером. Ваше сердце изнашивается, даже когда мы говорим. Если ты не позволяешь мне что-то делать... Ты перенапрягала свою ки, чтобы поддерживать нормальное функционирование, и твое тело больше не может этого выносить ».

Сильвия просто покачала головой, впервые за долгое время высвободив контроль над своей ки. Ее волосы начали быстро тускнеть, ее молодая кожа стягивалась и становилась морщинистой. «Ты можешь сделать для меня только одно, моя Богиня». Она сказала, даже когда ее голос стал хрипеть, больше не поддерживаясь энергией, которая сохраняла его молодым и свежим.

«Что угодно, мой друг». Удона заговорил без колебаний, глядя в глаза Сильвии.

«Подружись с тем, кто меня заменяет. Направляй ее так же, как направляла меня ». Это было сердечным желанием Сильвии, поскольку она знала, что не превратилась бы в женщину, которой она была, если бы не Удона. «Пусть она будет твоей радостью, как я всегда стремился быть. И если она выйдет за рамки... надрать ей задницу ради меня ».

Когда она закрыла глаза, ее мысли стали тяжелыми, она услышала сухой смешок Удоны, который наклонился вперед и целомудренно поцеловал Сильвию в лоб. - Знаешь, твоя мать просила о том же... Ладно, даю слово, Сильвия. Я буду дружить с Брией, как ты и хотел. А теперь спи, друг мой.

Сказав это, Удона начал нежно провести рукой по волосам Сильвии, напевая нежную мелодию, чтобы отослать ее. Ее губы приоткрылись, и она начала петь песню, которую пела только для тех, кто действительно был ей дорог.

« Эта рука судьбы, эта игра жизни.

Эти годы любви, потерь и раздоров.

Рука такая жестокая, но судьба верна.

Мы идем дорогой по мере того, как время идет ».

«В эти карты мы играем каждый день.

По мере того, как исчезают любовь и печаль.

Колода установлена, жребий брошен.

Эти жизни, по которым мы тоскуем, исчезают слишком быстро ».

«Но что нам делать, почему я не могу сказать,

Я просто проживу свою жизнь по-другому.

Эта игра настолько жестока, что я не могу играть,

Так что я сдержу свое сердце и улечу ».

«Так что пойдем со мной, и мы будем свободны.

Мы будем вечно делиться своей жизнью.

За то, что судьба тебе и мне,

Заберем эту судьбу ».

«Эта жизнь наша, давайте жить хорошо.

Не разбивай мне сердце и не прекращай это заклинание.

Это ты и я, прямо здесь и сейчас.

Так что выслушайте мои слова, так выслушайте мою клятву ».

"Давайте улетать..."

Когда Удона закончила песню, она почувствовала, как по ее щекам струится влага. Неважно, сколько жизней она прожила, сколько бы друзей она ни заводила, ей всегда было больно смотреть, как они умирают. И, лежа напротив Сильвии, она видела, как мерцание жизни угасает.

И последнее одолжение. Удона подумала про себя, окутывая душу Сильвии своей силой. Она не станет заставлять Сильвию жить, потому что она уже отказалась от этого выбора. Но она

могла обеспечить защиту своей души и благополучно добраться до загробной жизни. Последний подарок, который она могла сделать своим друзьям, и она снова выполнила его, ее тело исчезло с кровати.

Хотя Сильвия ушла, нежная улыбка на ее старом лице была безошибочной. И это была та улыбка, которую лелеял Удона. Счастье, которое она могла подарить другим даже в их последние минуты.

<http://tl.rulate.ru/book/3120/1375662>